

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Международное право и Глобальная правовая система

Шумилов В.М.*

Глобализация мировой экономики и государства.

Современное мировое хозяйство все более отчетливо приобретает характер единого, целостного организма – глобального по своим масштабам. Можно проследить несколько направлений, по которым идет образование взаимосвязанного международного экономического пространства; это – торговля, трансграничное движение инвестиций, финансов, рабочей силы. Именно здесь произошло или происходит становление универсальных специфических международных систем, связанных в нечто целое.

Наиболее подвижным в своем развитии компонентом мировой экономики является инвестиционная сфера. *Национальные* предприятия, биржи и банки, создавая дочерние структуры за рубежом, приобретая акции и доли иностранных предприятий, превращаются в *транснациональные* (многонациональные) предприятия, биржи и банки. Они-то и выполняют функцию инфраструктуры для перелива капиталов, *инвестиций*.

Предприятие (биржа, банк), с одной стороны, является юридическим лицом государства регистрации, а с другой стороны, по характеру своих *интересов* и сфере деятельности становится «международным», «интернациональным». Многонациональный по составу собственников капитал превращается в «транснациональный», что объективно создает основу для *глобализации* мировой экономики, а фактически

* Шумилов Владимир Михайлович – д.ю.н., заведующий кафедрой публичного права Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ).

для размывания экономических границ между государствами, для переноса экономической активности за пределы своих границ (так называемое явление «второй экономики»).

Многонациональные предприятия предстают в качестве механизмов переплетения, состыковки, согласования *частных интересов*, как средство освоения иностранных/международных товарных, инвестиционных, финансовых рынков на *микро-уровне* международных экономических отношений (МЭО) и, конечно же, как «ударная сила», используемая развитыми государствами в своей внешнеэкономической политике при обеспечении долгосрочных стратегических государственных интересов.

Способом согласования, переплетения, состыковки *публичных интересов* на *макро-уровне* является экономическая *интеграция* государств, то есть процесс хозяйственно-политического объединения стран на основе разделения труда между национальными экономиками, развития устойчивых взаимосвязей между ними.

Фактически речь идет об ускоренном, скоординированном устранении (или понижении уровня) экономических границ и, соответственно, об определенном согласованном ограничении суверенитета государств в целях решения общих задач и проблем.

Каждое интеграционное объединение имеет свою управляющую политико-правовую, институциональную надстройку. Многообразные интеграционные объединения учитывают особенности входящих в них групп государств как по уровням развития, так и по цивилизационным типам. Возникает политическая «многополюсность» в сфере МЭО. Все эти надстройки также переплетаются в единое целое.

Ясно, что мировому экономическому пространству будет соответствовать не «однополюсный» мир, а цельная (единая) «многополюсная» надстройка. Вот почему так важно для России укреплять интеграционные связи в своем цивилизационном пространстве, с тем чтобы войти затем своим центром экономической силы в эту «многополюсную» надстройку, вплести свои государственные интересы в глобальные (наднациональные) интересы.

Явлением последних десятилетий стал последовательный переход преобладающего числа стран от замкнутых национальных хозяйств к *экономике открытого типа*, обращенной к внешнему рынку. С теоретической и организационно-правовой стороны это означает видоизменение *экономической функции* государства. В определенном смысле

можно говорить о некоей конвергенции национальных экономик на принципах открытой экономики. При этом во внешнеэкономической политике государств прослеживается существование двух тенденций – *протекционизма* и *либерализации*. Складывающееся глобальное экономическое пространство требует, чтобы идея либерализации была оформлена и зафиксирована политико-правовыми средствами (что и осуществляется, в частности в рамках Всемирной торговой организации – ВТО).

Явление «вторых экономик», то есть перемещения капиталов за пределы национальной территории, требует от государств координации усилий против международной монополизации товарных рынков, поддержании справедливых конкурентных условий для многонациональных предприятий разных стран. Это предполагает интернационализацию методов государственного регулирования хозяйственной деятельности, и особенно конкуренции.

Итак, глобализация мировой экономики создает предпосылки для того, чтобы, с одной стороны, складывалось единое экономическое пространство, а с другой стороны, формировалась соответствующая ему политико-правовая надстройка. Право предстает как часть такой надстройки. Фактически речь идет о формировании *глобальной социальной системы*, в которой созрели «свои» – глобальные – проблемы, формируются свои интересы, свои институциональные и нормативные механизмы, обладающие наднациональными свойствами.

Государственные интересы в правовой надстройке.

Интересы государств в сфере МЭО заключаются в привязке к своей экономике источников сырья, в обеспечении доступа к ресурсам, в контроле над рынками, в гарантировании сбыта своей продукции. Интерес состоит также и в том, чтобы в максимально возможной степени воплотить свои экономические стратегические интересы в правовые нормы. Следовательно, *государственные интересы* и *международное право* (МП) – это тесно связанные между собою понятия.

Столкновение и согласование интересов происходит в форме *действий* и «*компенсаторных*» действий. Это своего рода «обмен возмещениями», когда за каждую получаемую уступку, право, обязанность, преимущество государство предоставляет соответствующее «возмещение» в виде уступки, права, обязанности, преимущества.

Интересы можно считать состыкованными, когда «возмещения» с обеих сторон удовлетворяют друг друга. Добившись *эквивалентнос-*

ти возмещений, государства фиксируют согласованную волю в политической или международно-правовой норме. Наиболее устойчивая модель гармонизации государственных интересов – это воплощение интересов в правовой норме.

Если представить, что за каждым государством стоит совокупность самых разнообразных интересов, то вся сфера межгосударственного общения предстает как столкновение, поглощение, состыковка, переплетение интересов.

С точки зрения *носителей* того или иного интереса различаются:

- интересы государственные (одного государства);
- интересы групповые (нескольких государств, в том числе государств одного цивилизационного типа);
- интересы международного сообщества государств в целом;
- интересы общечеловеческие.

Соответственно интересы *государственные* можно подразделить на:

- интересы внутреннего развития (*внутренние*);
- интересы государства как субъекта международных отношений (*внешние*).

С точки зрения *предмета*, государственные интересы достаточно условно подразделяются на *интересы: экономические; политические; территориальные; правовые; интеллектуальные (духовные, социокультурные)*.

Можно различать интересы *тактические и стратегические; долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные*; нашедшие отражение в праве и не закрепленные в нем.

При этом следует принимать во внимание, во-первых, условность самой классификации; во-вторых, возможность трансформации интересов из одного вида в другой; в-третьих, существующие зачастую различия между объективным интересом и тем, как он понят, осознан, сформулирован, подается вовне; в-четвертых, одновременное присутствие многих видов интересов в каждой практической – даже очень узкой – сфере отношений.

У каждого государства выстраивается своя система *ценностей – интересов*. Как правило, у государств одного цивилизационного типа интересы имеют много общего.

Внешние *долгосрочные стратегические* интересы России, например в сфере МЭО, не всегда совпадают с интересами государств западного цивилизационного типа. Если для Запада главным внешним

стратегическим долгосрочным интересом является, в частности, обеспечение доступа к мировым ресурсам и контроля за ними, то для России с её пространствами и ресурсами этот интерес не является жизненно определяющим. Зато острее встает интерес – защитить свои ресурсы перед лицом экспансии многонациональных предприятий, обеспечить эффективное использование ресурсов.

Рольевые функции «государственного интереса» могут быть различными. Так, не закрепленный в праве интерес «толкает» государства на волевые действия; в этом случае «интерес» выступает как *мотив* тех или иных действий.

С другой стороны, будучи «заложен» в правовую норму, интерес реализуется вместе с нормой в конкретном правоотношении; в этом случае «интерес» выступает как *часть правоотношения*.

И, наконец, законный интерес может порождать, изменять или прекращать правоотношения; в этом случае «интерес» выступает как *юридический факт*.

Именно государственный интерес «запускает» волю государств, направляет её на формирование международно-правовой нормы. Нормы МП являются согласованным оформлением *воли* государств. Воля государств направляется осознанными *интересами*.

В принципе интересы – это сфера *политики*, а не права. Политика осознает, формулирует и обслуживает интересы, она их продвигает и обеспечивает. Можно сказать, что политика – это сфера, где обитают интересы. Политика «закладывает» интересы в право.

Без осознания государственных интересов невозможно ни прогнозировать ситуации, ни планировать собственное развитие, ни управлять общественными процессами, ни «встраивать» Россию в систему МЭО.

«Глобальная правовая система» и другие методы регулирования отношений в «глобальной системе».

Итак, глобализация ведет к формированию глобальной *социальной* системы. В этой глобальной социальной системе можно выделить несколько уровней отношений, требующих регулирования:

а) отношения, находящиеся в сфере национальной юрисдикции государств; эти отношения регулируются *внутригосударственным* правом (к таким отношениям относятся *внутригосударственные* отношения, отношения частноправового характера с *иностранным* элементом);

б) отношения *между государствами* (и шире – между «публичными лицами»); эти отношения регулируются *международным правом*.

Однако глобализация ведет к появлению и расширению еще, по крайней мере, двух групп отношений, объективно требующих нормативного регулирования:

- отношений между частными лицами в тех вопросах, которые не регулируются ни внутренним, ни международным правом (либо регулируются по *общедозволительному* способу, при котором применяется принцип: «разрешено всё, кроме прямо запрещенного»); в этом случае частные лица разных государств, будучи заинтересованными в обеспечении порядка, создают собственную автономную систему регулирования – нечто вроде международного договорного права (это – так называемое *транснациональное право*);

- отношений в сферах наднациональной юрисдикции; такого рода отношения порождены глобальными проблемами и интересами, и регулируются они нормами, которые условно можно назвать *наднациональным правом*.

Качественное единство между всеми четырьмя правовыми явлениями можно назвать *Глобальной правовой системой*.

Если говорить о потребностях регулирования глобальной *социальной* системы, то государства могут прибегать к широкому набору средств и методов такого регулирования. Методы регулирования во многом определяют, какой тип правового режима будет функционировать в той или иной сфере отношений.

Можно проклассифицировать *методы* с различных точек зрения. Например, с точки зрения воздействия на субъектов, государства активно применяют такие методы, как запрет, обязывание и дозволение.

С точки зрения целей и интересов, государства предпочитают либо координационный, либо субординационный методы регулирования. Внутри международных организаций государства принимают решения методами консенсуса, большинства, квалифицированного большинства, взвешенного голосования.

С точки зрения нормативной жесткости, государства выбирают между методами использования рекомендательных, диспозитивных или императивных норм. Вполне различимы методы двустороннего, многостороннего и наднационального регулирования.

В отдельных отраслях и подотраслях МП могут быть свои – специальные – методы регулирования, например в международном торго-

вом праве – метод потоварного или посекторального регулирования товарных рынков.

Международная нормативная система воздействует на реальность как *международно-правовыми*, так и *неправовыми* нормами. Само международное право воздействует методом регулирования как посредством *договоров* (в том числе межведомственных), так и посредством международных *обычаев*. Можно говорить о методе регулирования посредством транснационального права.

В качестве еще одной группы методов можно выделить метод разграничения (перераспределения) компетенции между государствами и международными организациями, метод подразумеваемых полномочий международных организаций.

Методами воздействия на всю систему международных отношений целиком являются методы учреждения международных организаций, создания интеграционных (таможенных, платежных, валютных, экономических и т.п.) союзов. Следует обратить внимание также на сферу международных – *немежгосударственных* – отношений. Её воздействие на реализацию государственных интересов возрастает и будет возрастать.

Воздействие на международное право и на внутреннее право осуществляется методами: унификации международно-правовых норм, унификации норм внутреннего права, конвергенции внутренних правовых режимов, вхождения МП во внутреннее право и др.

Развитие международного процессуального права обогащает механизм международно-правового регулирования новыми средствами (инструментами).

Правильный выбор тех или иных средств (методов) правового регулирования обеспечит нужную степень эффективности воздействия на действительность – на объект регулирования.

Итак, в связи с глобализацией происходит изменение всего общественно-политического уклада человечества. Нормативная надстройка не просто *функционирует*, а претерпевает фазу активного *развития*. В ней появляются элементы, которые качественно изменяют природу и характеристики самой надстройки.

Задача нормативной надстройки в меняющемся мире – та же: обеспечить порядок. Но акценты, методы, взаимосвязи между различными ее компонентами – меняются. Система «подстраивается» под меняющиеся условия в объекте регулирования.

Внутреннее право и международное право.

Наиболее заметные изменения происходят на уровне «внутреннее право – международное право». Объектная сфера международного права постоянно расширяется за счет вопросов, которые традиционно входили во внутреннюю юрисдикцию государств, а в настоящее время «переданы» под международно-правовое регулирование.

Помимо вопросов прав человека, особенно наглядно это проявляется в деятельности Всемирной торговой организации (ВТО), в сферу регулирования которой перешли и переходят вопросы применения тарифных и нетарифных барьеров, интеллектуальной собственности, инвестиционных мер, экологических нормативов и т.п. В компетенцию Международного валютного фонда (МВФ) государства передали вопросы, связанные с валютными курсами и платежными балансами.

В свою очередь, международное право во все большей степени и объеме проникает во внутреннее право. Государства увеличивают количество заключаемых международных договоров; все новые и новые нормы инкорпорируются во внутреннее право. В ряде государств включение норм международного права произведено прямо и непосредственно конституцией.

Усиление взаимовлияния между двумя правовыми системами ведет к такому их переплетению, что можно говорить о новом качестве. Тем более, что в процесс сращивания систем включаются *транснациональное право и наднациональное право*.

К этому следует добавить, что на смену примату внутреннего права фактически пришел примат международного права. Если раньше государства создавали международно-правовые нормы так, чтобы они были совместимы с внутренним правом. Теперь все чаще и чаще государства обязаны приводить свое внутреннее законодательство в соответствие с международно-правовыми нормами/принципами. Наглядным примером может служить региональное международно-правовое регулирование в рамках интеграционных объединений или изменение правового режима в ГАТТ/ВТО.

В итоге в более глубоком свете предстает *предмет* МП. В предметную сферу МП входят следующие две группы отношений – двусторонних и многосторонних:

- отношения между *публичными лицами* (субъектами МП) по всем вопросам поведения *публичных лиц* в международных отношениях; в этом смысле МП выступает в своем классическом качестве;

- отношения между *публичными лицами* по поводу *правового режима*, существующего во внутригосударственных правовых системах для субъектов внутреннего права и/или для регулирования отношений, входящих во внутреннюю компетенцию государств, например в том что касается транснационального движения товаров, инвестиций, финансов; в этом смысле МП становится *рамочным правом*, так как задает правовые рамки для внутреннего права по все большему числу вопросов. Именно в этом качестве МП обретает примат над правом внутригосударственным.

МП, например, «отслеживает», «контролирует» процесс *размещения* на национальной территории иностранных факторов производства (лиц и капиталов), процесс *обмена* между национальными экономика-ми. В качестве «рамочного явления» МП регулирует поведение государств в части установления *внутренних правовых режимов* для импорта/экспорта товаров, инвестиций, финансов, рабочей силы.

Государства преследуют цель – добиться в правовом пространстве чужой страны благоприятного режима для «своих» граждан, многонациональных предприятий, товаров, инвестиций. Достигается это, как правило, двумя методами: а) государства устанавливают своего рода международный (наднациональный) *стандарт*, продвигая его во внутригосударственные правовые системы (например, *стандарт прав человека*; *стандарт рыночной экономики* и т.п.); б) государства следят за тем, чтобы их частные лица, товары, инвестиции встречали в правовом пространстве чужой страны благоприятный – недискриминационный – режим.

Достигается обеспечение недискриминационного режима в нужных вопросах с помощью ряда принципов-методов, норм-стандартов, применяемых в зависимости от ситуации порознь или комплексно, – принципа наибольшего благоприятствования, принципа предоставления национального режима, принципа экономической недискриминации, принципа равноправия, принципа взаимности и др.

Особенность данных принципов заключается в том, что они являются *методом сопоставления и уравнивания условий*, способом организации отношений, технико-правовым инструментарием или, другими словами, своего рода «трафаретами», «стандартами». Это – одновременно и принципы-методы, и *содержательные* нормы. Данные «стандарты» – универсальны, они являются «принципами» всего международного права.

Так, принцип наибольшего благоприятствования требует уравнивания условий в сравнении с *наилучшими* условиями, а вот сфера применения этого *метода* (например, в тарифной сфере) может оговариваться сторонами в двустороннем или многостороннем соглашении, а может вытекать из международного обычая.

«Стандарт» наибольшего благоприятствования присущ международному праву как один из *методов* правового регулирования. Сфера применения этого «стандарта» (либо исключений из него) определяется в источниках МП.

Применение принципа наибольшего благоприятствования (ПНБ) в области таможенно-тарифного обложения на двусторонней и многосторонней основе привело к тому, что он фактически стал в этой сфере императивным (когентным). В то же время по мере того, как в рамках ВТО снижается средний уровень таможенного обложения товаров в международной торговле, соответственно снижается и значение ПНБ для этой сферы МЭО.

Однако это не исключает данный принцип из других сфер МЭО (и международных отношений), где его роль как метода уравнивания условий остается по-прежнему важной. В нетарифной сфере степень императивности ПНБ несколько ниже.

Общепризнанными, универсальными императивными можно считать также нормы обычно-правового и договорного характера, в соответствии с которыми легализованы правомерные исключения из сферы действия ПНБ.

Возрастает роль и значение *принципа предоставления национального режима*. Данный принцип содействует конвергенции правовых систем разных государств, которая прослеживается в мире.

Субъекты Глобального права.

Традиционная позиция в отношении субъектов права остается без изменений. Субъектами внутреннего права выступают индивиды, организации, социальные общности (народ, субъекты федераций, органы государства); субъектами международного права – государства, международные организации.

Однако традиционная позиция в отношении субъектов зачастую ставится «тесной»: в нее не вписываются отдельные обстоятельства. Дело в том, что внутри многих развитых государств идут процессы перераспределения внутренней компетенции: государства передают все больший объем компетенции «вниз» – субъектам федераций, органам

местного самоуправления. В передаваемую компетенцию входят и права осуществлять международные отношения (естественно, в соответствующем объеме, на основании законодательства государств).

Результатом этого становится интенсификация международных частноправовых отношений с участием субъектов федераций, муниципалитетов. Возрастает число неправительственных международных организаций.

Эта сфера международного взаимодействия регулируется частично *внутренним правом*, частично *международным правом*, а в области «общего дозволения» (или при пробелах в регулировании) – *транснациональным правом*.

Для этой сферы взаимоотношений характерны и так называемые «диагональные отношения», когда *частные* лица находятся в правоотношениях с *публичными* лицами.

Следовательно, субъектами *транснационального права* можно назвать и *частных* лиц (индивиды, юридические лица), и *публичных* лиц (государства, международные организации – межведомственные, межправительственные, межгосударственные, неправительственные). Субъектами являются и субъекты федераций, и муниципалитеты.

В таком понимании *транснациональное право* предстает как необходимое промежуточное звено между *внутренним правом* и *международным правом*, – звено, посредством которого происходит усиление взаимосвязей и взаимозависимости двух правовых систем.

Есть и еще одно явление, на которое надо обратить внимание. На международно-правовом уровне появляются нормы, имеющие прямое (а не опосредованное внутренним правом) действие в отношении частных лиц. Например, Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), входящее в пакет соглашений ВТО, предусматривает непосредственное действие в отношении «поставщиков услуг»). Есть примеры взаимодействия межправительственных организаций с частными лицами в целях осуществления уставных целей и компетенции международных организаций.

Такого рода международно-правовые нормы несут в себе зачатки *наднационального* регулирования. Это и есть *наднациональное право*. В таком понимании *наднациональное право* предстает как необходимое звено для обеспечения иерархичности Глобальной правовой системы.

Означает ли это, что нужно теоретически признать частных лиц субъектами международного права? Как представляется, для этого не хватает двух обстоятельств:

1. частные лица должны быть признаны в качестве субъектов МП самими «творцами права», т.е. государствами, международными организациями (или «надгосударственными структурами»);

2. нормы права, созданные государствами, международными организациями (или «надгосударственными структурами»), должны распространяться на частных лиц *непосредственно*, то есть НЕ через внутреннее право.

Однако право, в котором реализуются эти два условия, уже не будет «только» *международным правом*; это будет *Глобальное право*, сферой регулирования которого будут и публично-правовые, и частноправовые отношения по всему пространству глобальной социальной системы. Международное право предстает лишь как компонент Глобального права.

Таким образом, «межстрановое взаимодействие» состоит из нескольких уровней:

- надгосударственного;
- межгосударственного;
- уровня субъектов федераций и административно-территориальных единиц государств;
- уровня местного самоуправления;
- уровня частных лиц.

Только Глобальное право способно дать необходимое регулирование такой суперсложной системе. Человечество в этой системе приобретает собственную правосубъектность (как когда-то во внутреннем праве *народ* был признан истинным носителем суверенитета и субъектом права).

Транснациональное право.

Главными действующими лицами («операторами») в международной частноправовой сфере общения являются прежде всего многонациональные предприятия. Именно они создают свою собственную автономную экономическую систему, правовой надстройкой которой является *транснациональное право*.

Многонациональные предприятия фактически выступают (по крайней мере в сфере МЭО) в качестве конкурентов государств. Втягивая государства в конкуренцию с собой, многонациональные предприятия

тия тем самым вынуждают государства активнее заниматься регулированием экономических процессов.

Более того, многонациональные предприятия способны формировать свои собственные – транснациональные – интересы, которые могут расходиться с государственными интересами и государства инвестирования, и государства регистрации предприятия, и зачастую входят в противоречие с потребностями международного экономического правопорядка в целом.

Так, например, в сфере финансовых отношений многонациональные предприятия обвинялись в том, что зачастую путем массовых спекуляций дестабилизировали режим валютных курсов по Бреттонвудской системе. Возможно, что это сыграло немаловажную роль в принятии системы плавающих курсов.

Многонациональные предприятия являются не только главными операторами в международной торговле, но и создателями *закрытой системы международной торговли* в том смысле, что такая международная торговля осуществляется внутри многонационального предприятия. В его системе, например, используются так называемые «трансфертные цены», которые далеко не всегда соответствуют ценам, применяемым в случаях сделок, совершаемых на обычных коммерческих условиях.

Именно деятельность многонациональных предприятий, в основном транснациональных банков, стояла у истоков зарождения и интенсивного развития *еврорынков* (евровалют, еврооблигаций, евровекселей), составляющих в наши дни основу международной финансовой системы. Несколько американских и европейских нефтяных ТНК (известных как «семь сестер») подписали в свое время соглашение, которое в течение трех десятилетий регулировало в глобальном масштабе вопросы эксплуатации и поставок углеводородов.

Конечно, современные развитые государства используют силу и мощь ТНК/ТНБ для продвижения своих государственных стратегических интересов – происходит «смыкание» интересов государства и многонациональных предприятий.

Развитые государства оказывают «своим» национальным ТНК/ТНБ в МЭО всяческую внешнеполитическую и правовую поддержку, помогая им осваивать зарубежную и мировую экономическую среду. Цель такой политики – обеспечить внешний стратегический государственный интерес, состоящий в контроле над отдельным товарным рынком или рынком услуг, над источниками необходимых ресурсов.

В тех сферах, где национальные ТНК/ТНБ обладают достаточно мощной силой, приоритетом на международном рынке (например, американские авиапредприятия – на международном рынке авиауслуг), государство проводит политику «дерегулирования», уменьшения степени государственного воздействия. Причем такая политика, как правило, навязывается и вовне – другим государствам.

В своей деятельности многонациональные предприятия заключают договоры с государствами инвестирования, а также между собой и тем самым как бы создают «промежуточный», «автономный», правопорядок – между внутренним правом и международным правом.

Очень часто, особенно если речь идет о разработке природных ресурсов, режим приема и защиты иностранных инвестиций определяется в соглашении между принимающим *государством* и *частным* иностранным *инвестором*. В соглашениях государство – импортер, как правило, обязуется не предпринимать никаких мер по национализации или экспроприации имущества инвестора. Такие соглашения называются «диагональными», а в западной литературе – «государственными контрактами».

Многонациональные предприятия (ТНК/ТНБ) заключают с государствами не только договоры о разделе продукции, но и договоры о предоставлении синдицированных кредитов, договоры о погашении долгов, договоры о покупке акций национальных предприятий, договоры об исключительных правах (как, например, договор ТНК «Де Бирс» («De Beers») с Ботсваной, по которому компания получила право до 2005 года приобретать алмазы, добытые в Ботсване.

Между самими ТНК/ТНБ заключаются договоры купли-продажи, договоры о совместном производстве высокотехнологичных товаров или строительстве объектов, о кредитовании, о слиянии предприятий, о тех или иных правилах поведения на международных рынках (так, например, европейские транснациональные банки договорились между собой о правилах борьбы с отмыванием «грязных денег»). Транснациональные биржи договариваются о порядке работы с ценными бумагами на национальных рынках различных стран.

В целом и «государственные контракты» («диагональные соглашения»), и договоры между ТНК/ТНБ разных стран – это предмет, находящийся в сфере регулирования *внутреннего права*. Однако за пределами внутригосударственного правового регулирования такого рода отношения – предмет *транснационального права*.

Общий смысл концепции *транснационального права* состоит в том, что участники международных отношений сами вырабатывают нормы поведения, которые, как представляется, находятся за рамками и внутреннего, и международного права; не охватываются ни внутренним, ни международным правом.

Таким образом, «транснациональное» (автономное, в некотором роде) право предстает как синтетическая правовая сфера, в которой взаимодействуют как субъекты МП, так и субъекты внутреннего права.

Имеется в виду, что круг вопросов, подлежащих регулированию в рамках *транснационального права*, не ограничивается только экономической тематикой; сюда следует добавить, в частности, административно-правовую проблематику, процессуальные, коллизионные нормы и т.п. При таком понимании многие отрасли МП будут соприкасаться с транснациональным правом.

Разумеется, к источникам транснационального права относятся и соответствующие международные договоры, например Конвенция ООН о международном лизинге 1988 года.

Наднациональное право.

Явление наднациональности возникает, как правило, в тех случаях, когда государства должны или вынуждены подчиняться нормам, созданным и/или вступившим в силу без согласия государств. Многие международные организации на основании уставной правосубъектности получили возможность обязывать своими конкретными действиями (решениями) государства-члены, не заручаясь их согласием на это в каждом отдельном случае. Другими словами, международные организации приобрели в отношении суверенных государств-членов определенный объем самостоятельных распорядительных полномочий.

Признаки наднациональности присутствуют в деятельности ряда международных организаций регионального и универсального характера, в механизмах правового регулирования интеграционных процессов (в частности в рамках ЕС).

Некоторые из таких признаков состоят в том, что:

1. внутреннее право наднациональной организации/объединения становится внутригосударственным правом его членов;
2. внутреннее право наднациональной организации/объединения творится органом, действующим юридически неподконтрольно государствам-членам и принимающим обязательные для государств решения вне зависимости от отрицательного к ним отношения со стороны

одного или нескольких государств; при этом соответствующие вопросы полностью или частично изымаются из их ведения;

3. международные чиновники, участвующие в органах наднациональных организаций/объединений, выступают в личном качестве, а не как представители государств;

4. решения принимаются органами наднациональных организаций/объединений большинством голосов, путем пропорционального (взвешенного) голосования и без непосредственного участия заинтересованных стран.

Элементы наднационального регулирования появляются в международной торговой системе. Центральным элементом международного финансового права является «право МВФ», особенность которого – в наднациональном характере многих норм и принципов.

«Наднациональный» характер правопорядка ЕС усматривается в праве его органов издавать обязательные для государств-членов и их граждан властные акты прямого применения, обладающие приоритетом перед внутригосударственным правом, принимать решения (по ряду вопросов) большинством голосов, а не консенсусом. При этом функционеры органов ЕС выступают в личном качестве, а не находятся на службе у государства своего гражданства.

Наднациональность выступает как СПОСОБ единообразного регулирования определенной области жизни государств. Наднациональность, с одной стороны, носит функциональный характер (является функциональным обрамлением объединительных тенденций, выражением практической взаимозависимости государств) и не выходит за пределы поля их влияния, а, с другой стороны, имеет самостоятельное бытие, независимое в известных пределах от первоначальной воли государств.

В таком понимании *наднационального регулирования* «наднациональными» категориями можно признать, например, нормы *jus cogens*, концепцию *общего наследия человечества*, такую искусственную коллективную резервную валюту, используемую в рамках Международного валютного фонда, как *специальные права заимствования* (СДР), идеи *мировой валюты* и многое другое. Наднациональное регулирование – это некий промежуточный этап на пути к «мировому федерализму».

Таким образом, планетарный рынок товаров, услуг, инвестиций, рабочей силы, который возникнет в XXI веке, а в более широком пла-

не – весь глобальный социум требуют и соответствующей регулирующей правовой системы – суперсложной, полисистемной, всеохватной.

Уже сегодня *внутреннее* право государств и *международное* право во многих точках «сближаются» и/или «сливаются» в некое качественное единство, частью которого являются также *транснациональное* право и *наднациональное* право. Это и есть зачатки Глобальной правовой системы.

В Глобальной правовой системе и МП, и системы внутригосударственного права становятся многоуровневыми «правовыми отраслями» и «институтами». В качестве объекта регулирования предстает вся социальная система человеческой цивилизации.

Становление Глобальной правовой системы будет идти, примерно, тем же путем, каким шло становление правопорядка ЕС. Этот правопорядок состоит из трех составных частей: международного права, права ЕС, национального права государств-членов. Сложилось своеобразное разделение труда между этими тремя частями. Субъектами права ЕС являются и государства, и частные лица одновременно.

«Наднациональность» в ЕС олицетворяет сочетание индивидуальных.национальных интересов государств-членов и одновременно всего сообщества в целом. При этом МП обладает приоритетом над правом сообществ.

Можно заключить, что XXI век будет проходить под знаком становления и развития Глобальной правовой системы.